

12+

ЮРИЙ ЛЕВАШКИН

ЛЕВАШКИНЫ

РУССКИЙ КУЛЬТУРНЫЙ КОД

ИСТОРИЯ О НИКОЛАЕ И НАДЕЖДЕ ЛЕВАШКИНЫХ,
О РУССКИХ ТРАДИЦИЯХ И О СЕМЕЙНОЙ МУДРОСТИ,
СОБРАННАЯ БЛАГОДАРНЫМИ ПОТОМКАМИ

**Юрий Анатольевич Левашкин
Левашкины. Русский
культурный код. История
о Николае и Надежде
Левашкиных, о русских
традициях и о семейной
мудрости, собранная
благодарными потомками**

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=72133582

ISBN 9785006576841

Аннотация

Эта книга вышла благодаря неравнодушию и горячему желанию десятков людей, спаянных родственной связью. В ней описана судьба Николая и Надежды Левашкиных, чей жизненный путь пришелся на непростой XX век. Любовь и мудрость, верность и упорство, что помогли им пройти вместе сквозь все невзгоды, есть подлинный культурный код русского человека. Завещанный каждому из нас, он освещает дорогу из прошлого в

будущее прямым непреломным лучом. О нем и спешит рассказать эта книга.

Содержание

Предисловие	6
Семейная летопись супругов Левашкиных как отражение русского культурного кода	9
Семейный культурный код – общий со всей Россией	9
Огонь, вода, медные трубы и главное счастье отдельно взятого героя – творца Великой Победы	11
Крещёный войной. «Огонь» Николая Левашкина	13
Сохранённая Богом	20
Две половинки одного целого (или) Что такое «Флирт» в 1940-ые	24
Дети и внуки – главное счастье супругов Левашкиных	29
Конец ознакомительного фрагмента.	30

**Левашкины. Русский
культурный код
История о Николае
и Надежде Левашкиных,
о русских традициях
и о семейной
мудрости, собранная
благодарными потомками**

**Юрий Анатольевич
Левашкин**

© Юрий Анатольевич Левашкин, 2025

ISBN 978-5-0065-7684-1

Создано в интеллектуальной издательской системе Ridero

Предисловие

А точнее – предыстория, пролог, объяснение, откуда и почему взялась эта книга. Она – результат горячего желания любящих потомков сохранить, и передать через годы и века память о том, какими были их предки – семейная пара, которой по праву могут гордиться дети, внуки и правнуки.

Идея создания своеобразной семейной летописи принадлежит внукам супругов Левашкиных, Юрию Левашкину, Татьяне Кияйкине, Алексею Лещанкину и Юлии Родькиной – внукам Николая и Надежды. Они многое сделали для формирования семейного архива. Ещё при жизни бабушки Юлия позаботилась о необходимости записать её воспоминания на видео и сохранила архивные фотографии, огромный труд проделали потомки, чтобы воплотить в жизнь мечту прадеда Георгия Яковлевича – издать его мемуары, спустя практически век после написания. Кропотливый сбор информации о Надежде и Николае Левашкиных – также их заслуга. По крупицам собранная, обработанная и структурированная – именно она предстанет Вашему вниманию в данном издании. Алексей, Татьяна и ее супруг Сергей, Юрий и его супруга Наталья приняли участие в финансировании данного проекта.

Без совместной взаимоподдержки, моральной и материальной помощи, издание этой книги было бы невозможным.

Что как раз и характеризует Русский культурный код – соборность, общинность, взаимовыручку, присущую русскому народу.

Большую роль сыграли воспоминания каждого из потомков, родичей и людей, с которыми чету столкнула жизнь. Любая деталь, каждое событие – штрих к общему портрету супругов Левашкиных. Горячая благодарность всем, не пожалевшим времени, чтобы сформулировать свои впечатления от общения с этой семейной парой.

Сегодня как раз такое время – гордиться своими предками, время, чтобы поделиться их историей с многочисленными земляками, время понять: каждая крепкая семья – основа настоящего России, залог будущего, гарантия сохранения исторической памяти, ведь каждая семейная летопись – часть большой истории, истории страны, чья судьба – часть мировой истории.

Также хочется выразить слова благодарности людям, принявшим активное участие в воспоминаниях и написании данной книги:

Юрию Николаевичу Левашкину,
Елене Борисовне Левашкиной,
Татьяне Анатольевне Кияйкиной,
Сергею Валентиновичу Кияйкину,
Алексею Анатольевичу Лещанкину,
Наталье Александровне Левашкиной,
Александру Алексеевичу Храмову,

Ивану Петровичу Филимонову,
Николаю Андреевичу Семизвонкину,
Владимиру Николаевичу Кочкину,
Валерию Александровичу Персиянцеву,
Ивану Владимировичу Примаку,
Сергею Викторовичу Волкову,
Василию Владимировичу Алямкину,
Надежде Александровне Левашкиной,
Александрю Павловичу Балыкову,
Нурание Мирсахиевне Абзаловой,
Ольге Александровне Персиянцевой,
Любови Николаевне Морозовой,
Елене Васильевне Федосеевой

и всем тем, кто помогал потомкам в создании данного литературного произведения.

Семейная летопись супругов Левашкиных как отражение русского культурного кода

Семейный культурный код – общий со всей Россией

Такие династии – основа и гордость России

Русский семейный культурный код – под этими немного сухими на первый взгляд словами скрывается содержание, которое каждому из нас знакомо, привычно и горячо любимо. Это взаимная привязанность супругов, любовь и верность, это дети – главная ценность каждого союза, это воспитание каждого следующего поколения в любви к Родине, уважению к старшим, заботе о младших и всех, кто нуждается в защите. Это стремление созидать и делать добро людям. Это прочная защита от намерения совершить дурное. А главное: это не про национальность, а про нацию, про традиционные для всей России ценности, те, о чьей важности вновь вспомнили и чья значимость, к счастью для всей страны, в центре внимания.

Лучший способ это самое внимание привлечь – рассказ о семьях, что могут служить примером, спустя годы, десятилетия и даже века с момента рождения героев. Семья Левашкиных-Персиянцевых, о которой пойдёт речь в этой книге, именно из таких.

Их юность и зрелость пришлась на непростые для Отечества годы, однако оба супруга, а также их потомки, наглядный пример: если установки по жизни человек имеет правильные, счастливым людям, крепкой семье, сильной стране – быть!

Огонь, вода, медные трубы и главное счастье отдельно взятого героя – творца Великой Победы

Поговорка: прошёл огонь, воду и медные трубы – отличное отражение глубокого уважения к человеку. Николай Алексеевич Левашкин такой отзыв более чем заслужил.

Огонь – испытание войной. Боевые награды и скупые слова описания подвигов ярче всяких цифр и громких слов свидетельствуют: любовь к Родине и готовность отдать за неё жизнь, но не бездумно, а максимально эффективно выполняя боевые задачи, доказал делом.

Вода – испытание временем. То, что и годы спустя окружающие знали его как честного, скромного и справедливого человека, лучшее доказательство: время лишь добавляет блеска и совершенства форм жемчугу, если он – настоящий.

Медные трубы – рубеж для многих самый сложный. Успешно справившись с трудностями, человек оказывается перед искушением. В веке XX в Советском Союзе это, прежде всего высокие полномочия. И это испытание руководитель третьей ветви власти в МАССР прошёл с честью.

Страницы семейной летописи отразили эти аспекты его личности во всём многообразии. Ну а ещё на них вы сможете увидеть яркие моменты биографии его второй половинки –

Надежды Георгиевны. Историю их знакомства, знаковые события в жизни семейной пары, горячую привязанность к супругам всех, кто их знал, и самое главное – огромную любовь и преданность, навеки связавшие две этих судьбы. Как нити сплетаются в прочный канат, соединились они без малого 80 лет назад. Результат этого союза – не посрамившие род дети, внуки и правнуки, большое гнездо, о чьих основателях эта книга.

Крещёный войной. «Огонь»

Николая Левашкина

У рождённых в 1920-ые шансов не пройти испытание огнём было мало – да этих шансов и не искали. Молодёжь растили настоящими патриотами: практически все комсомольцы сдавали нормы ГТО, обучались в ДОСААФ, росли с пониманием: в нужный момент встать на защиту Родины – священный долг каждого. Именно поэтому Великая Отечественная стала эпохой, когда эти более чем достойные качества проявили десятки миллионов наших предков. Женщины, старики и дети тяжёлым трудом ковали Победу в тылу, а взрослые мужчины – и среди них Николай Левашкин – шагнули прямо в огонь. В горнило войны.

На свет появился Николай Алексеевич в посёлке Яблоня Кинель-Черкасского района Куйбышевской области (ныне посёлок Октябрьский Похвистневского района Самарской области), в семье крестьян. По воспоминаниям потомков, на детство и юность он никогда не жаловался и ничего о них не рассказывал. 18 лет Николаю исполнилось в декабре 1942, однако на защиту Родины встал раньше – 20 июня. После десятилетки, которая тогда приравнивалась к высшему образованию, молодого человека отправили на ускоренные лётчицкие курсы. Попельским райвоенкоматом Куйбышевской области Николай Левашкин был отправлен в истребитель-

ный авиационный полк №265 вооружённых сил Рабоче-крестьянской Красной армии. В конце весны 1942 года подразделение было выведено в тыл на доукомплектование и переучивание на Як-1 и базировалось в городе Баланда (ныне Калининск Саратовской области). К боевой работе на этих истребителях полк перешёл уже в августе 1942 и в составе 15 воздушной армии был переброшен на Брянский, а в декабре того же года на Закавказский фронт.

Боевой путь самого Николая Левашкина начался в 1943 с 1-го Украинского фронта, а в 1944 году он выполнял задачи командования уже на 3-ем Белорусском фронте. Будучи лётчиком, в одном из боёв был сбит. Возможно, в тот момент его жизнь и судьбу всего рода в будущем спасла ещё одна на первый взгляд незначительная деталь: свой парашют Николай Алексеевич всегда складывал сам, не доверял это никому. О том роковом бое практически не рассказывал, потомкам известно лишь, что после ранения летать Николаю Левашкину было уже нельзя, и после восстановления, 5 августа 1943 года, службу продолжил он уже в танковой разведке. Внучка Надежда до сих пор с большим почтением с гордостью вспоминает о том, что дед был лётчиком в таком юном возрасте и участвовал в боях.

Кстати, попасть в подразделение танковой разведки было непросто: кандидатам предлагалось решить 5 задач на логику и аналитическое мышление. Нечасто претенденты справлялись и с тремя, а Николай Алексеевич решил 4 из 5, о чём

впоследствии рассказал своему внуку Юрию. Так и решилась его судьба.

2 июля 1944 года Николай Левашкин в составе 35 гвардейской танковой бригады участвовал в освобождении от немецко-фашистских захватчиков города Вилейка (ныне Минская область Республики Беларусь). Он одним из первых ворвался в этот населённый пункт и принял активное участие в уничтожении противника. После того, как город был очищен, немец пошёл в контратаку со стороны станции Вилейка. В её отражении гвардии сержант Левашкин также сыграл большую роль. Находясь во взводе разведки, выполнял поставленные ему задачи по выяснению данных о противнике, в ходе одного из боёв был ранен. Наградной лист на формулировки скуп, однако за эти бои наш герой получил высокую награду. Командование высоко оценило мужество и героизм Николая Алексеевича – за этот подвиг ему был присвоен Орден Красной Звезды.

Таких орденов у Николая Левашкина по праву должно было быть 2 – у его взвода на счету не менее выдающееся достижение. Но в тот раз гвардии сержант Левашкин от награды остался в стороне, хотя и пребывал в самом эпицентре события и жизнь его висела буквально на волоске. Уже после войны Николай Алексеевич рассказал родным о своём подвиге чуть подробнее.

Танковая разведка... Понятно, что от слова «разведка» здесь явно остаётся лишь необходимость выяснить рекогнос-

цировку противника: элемент скрытности при передвижении трёх-четырёх многотонных машин отсутствует, а вот рискуют разведчики серьёзно – с большой долей вероятности, их перемещения прекрасно видно и слышно врагу. И вот в таких условиях, осознавая, что к экипажу приковано максимальное внимание противника, Николай был вынужден выглянуть из люка – иначе выполнить боевую задачу командования было невозможно. Данные получены, но и цена за это велика: оценивая обстановку, он полностью высунулся из танка. Огневая точка располагалась в трёхэтажном здании. Фашист своего шанса не упустил – пулемётная очередь прошила оба колена героя. Экипаж совершил возмездие – прямым ударом сбил угол дома. Враг был уничтожен, но Николая Алексеевича сослуживцы вынуждены были оставить там же, так как нужно было дальше выполнять поставленную задачу. Его перевязали, оставили оружие, сказали, что заберут на обратном пути. Под деревянным мостом, с автоматом и гранатой, он ждал возвращения разведгруппы. Несмотря на тяжёлое ранение, у бойца не было даже права на стон – этим путём отступали немцы. К счастью для всей ныне большой семьи Левашкиных, времени и желания заглянуть под мост у фашистов не нашлось. Ребята из его танкового взвода слово своё сдержали и на обратном пути Николая Левашкина забрали.

Впереди было не менее тяжёлое, чем ранение, испытание – реабилитация, кстати, в целом ранений Николай Алек-

сеевич получил как минимум 4 – помимо отсутствия левой коленной чашечки, это дробь в плече, раненая спина. В госпитале, по рассказам самого Николая Алексеевича, ему сначала хотели ампутировать ногу: слишком тяжёлым было ранение в колено.

– Лежу и слушаю, как надо мной совещаются врачи: отнять ногу по колено или нет. Один из них был мужчина здоровый, большого роста, еврей по национальности. Он посмотрел ещё раз ранение и сказал: «Да ладно, парень молодой, жалко, давайте попробуем ногу сохранить...» – вспоминал патриарх большой семьи годы спустя.

Нога не заживала, гноилась. Но Николай Левашкин был уверен: всё будет хорошо! Так и случилось. В какой-то момент произошёл перелом болезни в лучшую сторону, и нога пошла на поправку. До конца жизни у него не было одной коленной чашечки, но Николай Алексеевич даже не хромал.

Позже он был удостоен ещё одной высокой награды – Ордена Отечественной войны I степени. Второго ордена Красной звезды наш герой не дождался, хотя десятилетия спустя сноха Елена пыталась восстановить справедливость, однако за мужество и отвагу последовала главная благодарность мироздания – большая, дружная семья.

В преддверии 80-ой годовщины Великой Победы значимость увековечивания подвига каждого из её творцов – дело чести не только потомков: всей страны. Пройти в строю бессмертного полка – очень важно, но и более полно осве-

тить историю подвигов каждого воина – задача первоочередная. Особенно, если учесть, что в военные и послевоенные годы сами фронтовики этому вниманию уделять стеснялись – на защиту Родины встала вся страна, кровью, болью вписаны в историю их имена, но в душах ветеранов слишком жива и слишком священна была память о боевых товарищах, отдавших за осознание: над Рейхстагом веет Советский флаг, а на Красной площади чеканит шаг парад Победы, самую дорогую цену.

Бойцы Красной армии свои подвиги и лишения умяляли: так их растили – готовыми к труду и обороне, делом доказавшими свою любовь к Родине, но при этом скромными и не козыряющими военным прошлым в мирное время. Они не афишировали свои подвиги, несмотря на обилие внимания. Так и Николай Алексеевич сноху за её старания восстановить в его отношении историческую справедливость в тот момент пожурил: не считал это значимым. Однако, спустя десятилетия, мы можем в полной мере осознать, насколько дорого каждому из ветеранов обошлась Великая Победа, насколько важен вклад каждого из тех, кто несмотря на страх, шёл в атаку, бросался в бушующую реку, ранее её не видя, ложился с гранатой под танк или рисковал собой и близкими, готовя диверсии в тылу врага.

Девятое мая для супругов Левашкиных всегда было праздничным днём. Собирали в своём доме гостей – родственников, хороших друзей, фронтовиков – и все вместе

отдавали дань памяти погибших, подвигу оставшихся в живых, радовались за свою страну и свой народ, победивший всемирную угрозу.

– Стол Надежда Георгиевна всегда накрывала изумительный: старалась припасти к празднику всё самое вкусное... А Николай Алексеевич... у него слезы текли всегда на 9 мая, – вспоминает сноха Елена Левашкина.

Он и фильмы о войне смотреть не любил. Мало о ней рассказывал и крайне редко вспоминал вслух... А ещё – даже на день Победы никогда не надевал многочисленные награды. Судя по всему, слишком тяжёлыми были эти воспоминания о годах, в которых каждый день и каждый бой мог стать последним, а каждый воин прекрасно осознавал: на кону жизнь и безопасность близких, своей малой Родины и всей своей большой страны.

Сохранённая Богом

Есть люди, чья биография заслуживает внимания ещё до рождения, Надежда Георгиевна – из таких. Само за себя говорит уже её имя – малышка появилась на свет вопреки обстоятельствам, за несколько лет до её рождения отец и мать были буквально обречены на смерть – однако остались живы, Надюшка всё-таки родилась, выросла и сама стала прародительницей большого гнезда.

Отец Надежды – Георгий Персиянцев – был решительным, принципиальным человеком. Высокий и статный, как его характеризовали лично знавшие «настоящий казак, с усами», на срочной службе был определён в гвардию, старший унтер-офицер лейб-гвардии Финляндского полка, героически проявил себя уже во время Первой мировой, стал Георгиевским кавалером, был ранен и признан умершим от ран, но остался жив. В переломный для страны момент понял: он – за власть Советов. По воспоминаниям внучки Надежды, о чем ей рассказывали Надежда Георгиевна и Николай Алексеевич, Георгий Яковлевич был активным участником штурма Зимнего Дворца в октябре 1917 года, за что был удостоен золотого оружия. Оружие потом пришлось продать в тяжёлые 1920-е годы, чтобы прокормить свою большую семью. В родной Самарской губернии был назначен комиссаром волости, куда входил и Русский Байтуган – малая роди-

на Георгия, служил не за честь, а за совесть и в 1919 году оказался под ударом.

Страну раздирала на клочки гражданская война. В Поволжье красных теснила армия Колчака. Бежать Комиссару было некуда – рядом родители, супруга, сыновья... Свою судьбу готов был встретить – и встретил – достойно. Подробней о тех драматических событиях рассказывает книга «Комиссар», изданная потомками мужественного человека, но о ключевом для будущего Надежды моменте стоит упомянуть ещё раз.

В апреле 1919 года колчаковцы, как волна, прошли по Приволжью. Поддержавшим Советы предназначалась судьба особо лютая, если же, как в случае с Георгием Яковлевичем, первоначально сегодняшние враги были вчерашними соратниками – офицерами царской армии – подход был особый. Очень жестокий.

В момент ареста Комиссар Персиянцев правдами и неправдами смог уберечь семью: обхитрил конвоиров, вернулся в дом и показал жене, какие именно документы нужно сжечь. Не случись этого, биография Надежды тоже бы не случилась: подтверждение депутатского статуса Комиссара равнялось смертному приговору всей его семье. Бог уберёг, но последующие испытания подтверждают: непосильной задачи перед людьми он не ставит. Другой вопрос, что люди попались неординарные – такие удары судьбы вынесет далеко не каждый.

Мужа забрали на расправу, через пару дней пьяный белогвардеец принёс в дом свекрови страшную весть: «Ваш сын мёртв, я вчера его убил!» Сыновья Георгия Яковлевича в панике распаханы по домам родни, их прячут в погребах и подполах, боятся посадить за стол или выпустить на улицу... В утробе – нерождённый, но уже горячо любимый ребёнок, а бежать некуда...

Супруга Комиссара испытала, пожалуй, не меньше, чем он сам. Пьяные вусмерть колчаковцы вытащили во двор. Приговор: смерть! Роковой выстрел раздался, целились прямо в голову, но тут снова Божья помощь: коса – спасла! Густые волосы приняли на себя удар, в роскошных локонах пролегла сожжённая дорожка – ах, как будет помнить её Комиссар! Даже сорок лет спустя, восстанавливая прошедшие события, с затаённой горечью напишет: «Жена с обожжённой головой...» Чтобы понять, что это для красного командира вовсе не шутка, нужно знать: он очень скупно писал о родных, по-видимому, этот момент – самый чувствительный. Оказаться в ситуации, когда ты сам практически беспомощен, а с семьёй творят, что хотят, – кошмар настоящего мужчины.

Беременная женщина упала, как подкошенная. Родню к дому не подпускали – бедняжку оплакали вместе с мужем (что Георгий жив, узнали позже). Только на третью ночь подруга Арины, монахиня, решилась практически на подвиг: подкралась задами и унесла бездыханное тело. К всеобщему

му счастью, выяснилось, что жена Комиссара жива, время показало, что жив и младенец в утробе, хотя на свет Божий малышка из-за этих потрясений появилась – Слава Богу! Ей дали имя Валентина, что в переводе с прародного для православного христианства греческого языка значит «крепкая», «сильная». Для чудом спасшейся мамы вся эта ситуация даром тоже не прошла – несколько лет женщину мучили сильнейшие головные боли, медики даже запретили ей дальше учиться, чтобы не провоцировать болезнь.

Благодаря Господу, а также благодаря огромной воле к жизни и железному характеру, спасся и сам Георгий Яковлевич, так что спустя три года на свет появилась Надежда – более символичного имени на заре становления Советской власти дать ребёнку и не могли.

Вот так, в 1922 году, начинается биография нашей героини – Надежды Георгиевны. К сожалению, о её детских годах воспоминаний сохранилось немного, но с моментом, ключевым для каждой семьи – встречей с будущим супругом – дело обстоит иначе. Эту историю Надежда Георгиевна сама рассказала детям и внукам.

Две половинки одного целого (или) Что такое «Флирт» в 1940-ые

С будущим мужем, Николаем Алексеевичем, познакомилась Надежда Георгиевна в пору, когда он преподавал в Закиньельской семилетней школе Петровского района Куйбышевской области. Николай Левашкин сюда приехал в январе 1945 года, уже после фронта и тяжёлого ранения. Сначала ходил, опираясь на две клюшки. Потом ему стало лучше, пользовался одной. При этом даже на велосипеде ездил – здоровой ногой крутил педали, а вторую просто опускал вниз. Было непросто, но фронтовик не жаловался – просто в те годы никому не было. Именно в этот момент судьба и свела Николая Алексеевича с будущей женой, Надеждой, тогда ещё Персиянцевой. Впрочем, полностью полагаться на судьбу решительная девушка не стала, за семейным столом впервые история их знакомства прозвучала почти 70 лет спустя. Большую роль в нём сыграла подруга Надежды, Анна Андреевна – впрочем, тогда ещё просто Аня.

– Самые трудные годы были – это война... Жили на этой болтушке. Картошку давали гнилую, да собирали щавель, осталось только в памяти... Это никогда не забуду, сколько бы лет мне ни было! – вспоминала Надежда Георгиевна в кругу близких. Вспоминала и другое – арбузы. Как посылали их, голодных девчонок, отбирать для посадки семени ар-

буза. Нужно было его разрезать и аккуратно отделить семечки, а саму мякоть можно есть, сколько угодно. После лебеды – практически деликатес, но ведь арбузом сыт не будешь. Вспоминала, и как после такого трудодня девушки встать не могли – так распухали от водянистой ягоды ноги, а ещё нужно было до дома дойти...

Да и Николай Алексеевич в зрелости частенько говорил, что на фронте в этом плане им было получше, чем старикам, женщинам и детям в тылу: паёк полагался хороший. И в то же время у каждого бойца душа была не на месте: как там родные люди, не голодают ли.

– Эти годы, военные, отпечатались в памяти – сроду не забудешь... – вспоминала Надежда Георгиевна, – 4 года – самая молодость, 18 лет, после десяти классов, и тут началась война. Пережили...

За скупыми словами – голод, тревога за близких, и, вместе с тем, свойственное юности желание жить, встретить свою вторую половинку, обзавестись детьми. Семейные ценности для россиян и сегодня – самое главное, в середине же прошлого века иначе свою жизнь не мыслила ни одна девушка. При этом образование Надежда Георгиевна получила выше среднестатистического, она окончила не обычные для той эпохи 7, а 10 классов, стала педагогом (для семьи Комиссара, а до появления страны советов – гвардейца – вопрос, учить ли детей, даже не стоял – именно так формировалась советская интеллигенция). Дальше слово предоставим самой

нашей героине – бесценными для потомков воспоминаниями мать, бабушка и прабабушка большого семейства поделилась с роднёй, когда близкие съехались поздравить её с 90-летием в 2012 году.

– Когда он приехал из армии, мы с Анной Андреевной уж больно дружили, вот и договорились с ней: «Вот кто вернётся – за него выйдешь замуж! Ещё кто вернётся – я!» Установили учёт, значит. (смеётся) Листочек такой составили. Ну и вот, значит, говорят: его отпустили домой... а по списку он мне приходился.

Ну а мы... молодые мы с Анной Андреевной были, самая молодость – 18—19 лет, самый цвет ведь жизни у человека у любого. Больше уж такие годы не вернёшь... Ну, мы и пошли подглядывать: кто ж это такой приехал? Кто ж это Левашкин приехал? Ну, молодые ведь, интерес ведь... Собрались, помню с Анной, одела её шубу, дело было морозное, она тоже оделась и пошли подглядывать, прямо в окошко...

Ну а дальше свою роль сыграл... «Флирт». Этим словом Надежда Георгиевна обозначила не банальный процесс кокетства, так называлась игра, популярная у молодёжи 1940-ых, хотя зародилась она ещё на век раньше. Чем-то она напоминает практически современные «Фанты» и «Я садовником родился, не на шутку рассердился», игра учила подбирать слова для общения с противоположным полом. При этом наедине парень и девушка ни в коем случае не оставались, игра была рассчитана исключительно на большую ком-

панию. Вот как описывала её сама Надежда Георгиевна.

– Молодёжь, бывало, соберёмся, во «Флирт» играли. «Флирт» – это знаете, что такое? Такие бумажечки, там написано, например, «роза». Берём этот листочек, читаем, я подумаю, например, вот вам листочек и говорю: «Роза!» Ну а там чего написано «я тебя люблю», «я тебя обожаю», там-то встретимся... вот такое было знакомство!

1

Таким образом, имея в распоряжении набор фраз, которые не нужно озвучивать вслух, достаточно назвать имя цветка, молодые люди получали возможность сказать о своих чувствах, минуя момент неловкости.

Вот так и получилось, что бойкая, обаятельная, решительная девушка встретила свою судьбу. Дело, разумеется, здесь было не в списке и не во «Флирте», а в том, что сама жизнь предназначила двух молодых людей друг другу.

Они и работали вместе – в школе. С теплом вспоминала Надежда Георгиевна и ещё одну характерную для русского культурного кода традицию – на праздники собираться за широким столом. И речь не только о семейных посидел-

¹ **прим. ред.*: в стандартной игре «Флирт цветов» карточки, как правило, были ещё дореволюционные, слова напечатаны были через «ять», и формулировки выбирались с учётом популярных цитат. (пример из сети Интернет) Ландыш. С тех пор как мы знаем друг друга, ты ничего не дал мне, кроме страданий. Ромашка. Я не хочу быть пятой спицей в колеснице. Незабудка. Почему вы мрачны? Ирис. Не вопрошай меня напрасно... Мак. Вы очень кокетливы. Левкой. Ваших дьявольских глаз я боюсь, как огня. Резеда. Ты рождена играть сердцами).

ках – трудовой коллектив, сослуживцы тоже много времени проводили вместе и зачастую становились второй семьёй, поэтому тоже сообща встречали важные даты.

– Как бы трудно не было, а обязательно праздники справляли. Новый год, 7-ое ноября, – вспоминает Надежда Георгиевна. – Кто что принесёт, то на стол и ставили.

Так потихоньку-полегоньку молодые люди становились друг другу всё ближе и дороже, затем начали встречаться. Ну а с 17 февраля 1946 года Надежда и Николай теперь уже Левашкины шли сквозь годы вместе. Впереди были испытания и достижения, а также самое большое счастье – любимые дети и внуки! Однако, обо всём по порядку.

Дети и внуки – главное счастье супругов Левашкиных

Что самое ценное дарует людям Бог, ради чего создаются семьи, ради чего родители готовы отказывать себе во многом, во сто крат большее обретая взамен? Ответ на этот вопрос вполне понятен, с учётом русского культурного кода и очевидных всем общечеловеческих ценностей – дети, а затем внуки и правнуки. Они – наше продолжение, каждая черта лица или характера, каждый успех и каждое достижение – заслуга и наследие предков, а также достояние потомков.

Династия Левашкиных – тому отличное подтверждение. С большой любовью и нежностью подчеркнула этот факт сама Надежда Георгиевна: «Главное счастье – это дети...»

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.